

ЛИЧНОСТЬ – ОСНОВНАЯ ЦЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2015 г. Ольга Викторовна Орлова¹

Аннотация: в статье рассматривается личность как важнейший институт и основная ценность гражданского общества через ее правовую социализацию.

Annotation: the article covers personality as the important institute and the essential value of the civil society by all means of lawful socialization.

Ключевые слова: личность, гражданское общество, правовая социализация, право.

Key word: personality, civil society, lawful socialization, law.

Как известно, основой гражданского общества является личность, которая всегда выступает одновременно субъектом и объектом общественных отношений. От ее деятельности зависит “качество” общества, и, наоборот, общество предполагает “качество” самой личности, ибо без нее невозможно существование общественного взаимодействия, тем или иных общественных институтов.

Сегодня с полным основанием можно утверждать, что провозглашение в ст. 2 Конституции РФ человека высшей ценностью государства распространяется и на положение человека в гражданском обществе, ибо правовое государство есть порождение гражданского общества. Государство, будучи частью гражданского общества и обладая публичной властью, выступает лишь гарантом экономической, социальной, политической и духовной свободы человека как величайшей общечеловеческой ценности.

Особенность гражданского общества состоит в том, что личность обладает не только активностью и ответственностью в процессе осуществления прав, свобод и обязанностей, но и определенной степенью ответственности. Развитие гражданского общества создает условия для формирования свободной и сознательной личности с чувством собственного достоинства, но, главное, и само нуждается в таких личностях.

В гражданском обществе человек существует как автономная личность. У каждого индивида складывается определенная целостность его внутренних, социально значимых качеств, характеризующих его отношение к себе, другим людям, к той или иной социальной общности, государству и обществу в целом.

Необходимо заметить, что в человеческом обществе личность является, с одной стороны, обладателем темперамента, характера, способностей, т.е. тем, что можно назвать индивидуальностью, а с другой – носителем черт, типичных для большинства социума. И эти черты всегда соответствуют культуре конкретного общества. Вместе с тем нельзя не учитывать, что любое общество не однородно – одновременно существуют несколько субкультур в зависимости от возраста, нации, региона и т.п.

Личность не может не впитывать в себя черты субъективного и группового опыта. Но если групповой опыт позволяет человеку ощущать себя комфортно в конкретной среде, то индивидуальный опыт отражает в первую очередь то, что человек (личность) – это уникальное и неповторимое явление.

Иными словами, в каждом обществе существует определенный тип личности и далеко не идеальный, ибо личность – это всегда мера отражения социальной реальности. Понятие личности в целом тождественно понятию человека, который поднялся до уровня личностного отношения с обществом. Личность уже есть само отношение между человеком и обществом, означающее меру автономии, самостоятельности и самоопределения (экономического, политического, бытового, духовного и т.п.) человека и общества, необходимую для формирования и проявления творческих потенций человека.

Потребность личности в самореализации как естественное общечеловеческое качество личности предполагает раскрытие разносторонних человеческих способностей. Выработка этой потребности осуществляется в процессе социализации личности, т.е. в процессе усвоения знаний, навыков, принятия тех или иных ценностей. По мнению американского социолога Н. Смелзера, социализация – это процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям². Это достигается путем осознания человеком своей индивидуальности в процессе определенной адаптации к окружающей действительности, что выражается в виде приспособления человека к общественным условиям, в том числе в политической и правовой сферах. И в зависимости от того, как личность усвоила “общественный опыт”, насколько он соответствует ее жизненным интересам и установкам, как обеспечивается личная безопасность человека, происходит осознание личностью своей индивидуальной значимости, нужности. С поведенческой точки зрения это – свобода воли как проявление саморегуляции личности. Свобода воли характеризует внутреннюю индивидуальность человека, его самореализацию в разных областях человеческой деятельности, включая сферу реализации правовых предписаний.

Сегодня наблюдается противоречивая картина, о которой говорил еще А.Ф. Кони. “Личность все более и более умалывается”, стремится «из сознательного и нравственно-ответственного “я”...укрыться за безличным “мы”»³, обладая достаточно высоким образовательным цензом и возможностью пользоваться материальными и культурными благами. И в то же время “замечается недостаток нравственной силы и деятельного отношения к жизни”⁴.

² См.: Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М., 1993. С. 94–128.

³ Кони А.Ф. Дмитрий Александрович Ровинский // Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 5. М., 1968. С. 5.

⁴ Там же.

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: igpran@igpran.ru).

Вместе с тем, рассматривая личность как основу и главную ценность гражданского общества, необходимо подчеркнуть связь индивидуального с коллективным. С одной стороны, каждый человек индивидуален и воспринимает себя самостоятельной личностью, а с другой – общество рождает определенные ориентиры, требования, основанные на представлениях о добре, красоте и т.п., находящие свое выражение в социальных нормах. Поэтому личность, обладающая индивидуальностью, проявляя свою волю, всегда действует в определенных рамках, соответствующих требованиям общества, его ценностям и нормативным правилам (стандартам). Здесь огромную роль играют внутренние регуляторы, которым свойственна временная устойчивость, – нравы, обычаи, традиции, мораль и стереотипы поведения. Последнее во многом зависит и от той оценки, которая дается ему окружающими, тем или иным социальным институтом. Иными словами, говорить о гражданском обществе можно только тогда, когда большинство его членов одновременно действуют в соответствии со сложившимися социальными нормами и в соответствии с ожиданиями окружающих и общества в целом.

Современное российское общество (впрочем, и общество любых других стран) характеризуется тем, что оно все более и более становится индивидуализированным и одновременно стратифицированным. С одной стороны, каждый индивид стремится достичь какого-либо успеха (материального, политического и пр.), подчас не считаясь с интересами других (в рамках права или нет). С другой, – являясь представителем того или иного социального слоя, он действует в соответствии с теми социальными ценностями, которые выработаны конкретной социальной группой, ибо нарушение правил и жизненных установок, сложившихся в определенной среде, нередко выбрасывает “нарушителя” на “обочину дороги”.

Воспитание правовых чувств идет по пути правовой социализации, которая, вбирая в себя в процессе “общения” “новые элементы ориентации действия, новые когнитивные ориентации, новые ценности, новые объекты и новые экспрессивные интересы”⁵, имеет свои особенности. Эти особенности включают в себя, с одной стороны, выработку внутренних мотивов поведения человека, а с другой – формы проявления правовой активности в процессе осуществления прав и обязанностей (собственно, это уже само правовое поведение).

Процесс правовой социализации личности есть процесс развития во взаимоотношениях с другими людьми, с социальной средой. Этот процесс носит весьма противоречивый характер. Социализация всегда ведет к усреднению личности, к стереотипам сознания и деятельности, и одновременно именно социализация способствует формированию личных качеств, позволяющих определить индивидуальное в человеке⁶.

Правовая социализация не есть пассивное потребление информации о законодательстве и практике его реализации. Она предполагает усвоение своего собственного правового статуса, правовых принципов организации и функционирования государственных органов и институтов гражданского

общества. Как справедливо отмечается в литературе, индивид не всегда осознанно (эксплицитно) отдает отчет, что речь идет о праве⁷.

Важность политико-правовой социализации личности в гражданском обществе не вызывает сомнений. Процесс политической и правовой социализации имеет как бы две взаимосвязанные и взаимозависимые стороны. С одной стороны, само гражданское общество создает политически социализированного человека, отводя ему роль пассивного усваивателя накопленного человечеством политического опыта. С другой – индивид сам себя конструирует и целенаправленно приспосабливается, адаптируется к социально-политическим условиям жизни, нередко стремясь их преобразовать в своих интересах. Причем процесс политической и правовой социализации не ограничен во времени и продолжается независимо от желания индивида всю его жизнь. При этом личность весьма избирательно усваивает политико-правовые нормы и ценности в силу своих убеждений, умозрительных и практических политических и правовых знаний и собственного опыта (не всегда удачного) политического участия.

Таким образом, здесь налицо два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса: процесс сознания (внутренний) и процесс деятельности (внешний), плавно перетекающие один в другой. Это позволяет сформировать конкретные мотивы деятельности человека в гражданском обществе, отражающие его интересы, а в конечном счете и интересы общества в целом.

Правовая социализация происходит в значительной мере под влиянием окружения, в том числе эффективной или неэффективной деятельности институтов гражданского общества в процессе правового общения с самыми различными субъектами правоотношений⁸.

Одна из проблем сегодняшнего этапа формирования гражданского общества в России состоит в переводе “внешней” активности личности во “внутреннюю”. Под первой, как правило, понимается конкретная позитивная деятельность, направленная на достижение той или иной цели. Вторая, внутренняя, означает способность личности испытывать на себе воздействие правовой нормы и выработку правовой установки на сознательную реализацию прав и свобод, превращая это в личную потребность и жизненную позицию.

Правовая социализация дает возможность самореализации личности в самых различных областях человеческой деятельности. Вместе с тем говорить о самореализации личности в гражданском обществе можно только тогда, когда внешняя активность и внутренняя (хотя бы частично) совпадают. Однако такой идеальный вариант на практике встречается весьма редко (примерно 3–5% всего населения). В известной мере самореализация личности в обществе вызывается профессионально-карьерными, социально-статусными мотивами или альтруистскими побуждениями. Нельзя не отметить также того факта, что низкая правовая активность личности является следствием не в полной мере продуманной правовой политики Российского государства и слабой правовоспитательной работы со стороны институтов

⁵ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 305.

⁶ Социализация включает в себя, во-первых, усвоение личностью всего ранее накопленного социального опыта путем вхождения в систему социальных связей, а во-вторых, активное воспроизводство данной системы связей. Иными словами, человек преобразует весь накопленный социальный опыт в собственные ценности, установки, ориентации. Социализация обеспечивает прогресс человеческого общества.

⁷ См.: Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожсвэн Ш. Образ и опыт права: Правовая социализация в изменяющейся России. М., 2008. С. 21.

⁸ “Если вовлеченность в правовое общение является максимальной, происходит формирование правовой идентичности” (см.: Резников Е.В. Теоретические проблемы правовой идентичности. М., 2014. С. 113).

гражданского общества, отсутствия системных поведенческих аспектов правового регулирования⁹.

Правовая активность предполагает одновременно осуществление личностью ее субъективных прав и юридических обязанностей и стремление задействовать механизм правовой самозащиты. Для российского общества одной из актуальнейших проблем является внедрение в равной мере в общественное и индивидуальное правосознание необходимости использования права на самозащиту. Как это сделать? Необходимо уже со школьной скамьи (если не раньше) разъяснять, что собой представляет правовая самозащита, какие могут быть последствия. Известно, что в арсенале различных институтов гражданского общества имеются проверенные формы и методы, способствующие как самозащите личности от правового беспредела, так и собственной деятельности в этом направлении. Естественно, речь идет о самозащите, осуществляемой в соответствии с нормами права, например забастовки, последствия которых редко могут быть в полной мере позитивными с точки зрения и материальной, и нравственно-психологической для личности, коллектива, общества. При этом надо иметь в виду, что многие проявления самозащиты “правомерны” с позиции моральных или религиозных регуляторов, например месть у ряда народов, в том числе нашей страны, но абсолютно неправомерны в правовом смысле.

Всеобщность норм права¹⁰, в отличие от других нормативных регуляторов общественных отношений, порождает легитимность, выступающую универсальным принципом организации институтов гражданского общества и превращающую членов гражданского общества в субъектов коллективного взаимодействия. Универсальные цивилизационные ценности не абсолютно совпадают с индивидуальными. Право, будучи мерой свободы и справедливости, одновременно предполагает признание целесообразности, полезности, разумности поведения индивидов в соответствии с нормами права, ибо право есть не что иное, как средство достижения цели и одновременно принцип порядка и коммуникации.

Правовая социализация предполагает подчинение свободы и индивидуальности нормам права. В известной степени это порождает унификацию поведения, следование соответствующим стереотипам, но только на первый взгляд. В действительности индивид всегда стремится к формированию своего “Я”, действовать и принимать решения самостоятельно, не нарушая при этом общепринятых правил поведения, и в первую очередь норм права. Осознание своего места в обществе служит одновременно средством самоидентификации личности (в юридической литературе даже появился термин “правовая идентификация”)¹¹ и самораскрытия са-

мого общества и всех составляющих его социальных сил¹². Особенность гражданского общества, в частности, такова, что интересы людей никогда не совпадают. Более того, они находятся в постоянном противоборстве; но есть нечто объединяющее эти интересы, ибо они являются порождением, формой существования и выражения человеческой деятельности.

Несмотря на то что личность в гражданском обществе обладает высоким уровнем автономии по отношению к государству и обществу, ей присуща способность конструктивно сотрудничать с другими людьми во имя достижения общего блага. Каждый человек является творцом материальных, духовных и иных ценностей и в то же время он сам выступает как высшая безусловная ценность. Уровень развитости гражданского общества в определенной мере зависит от степени и качества власти человека над природой, общественными отношениями и над самим собой.

В современной юридической литературе встречается точка зрения, что признание приоритета личности – это “общественно опасный тезис”¹³. Основным аргументом в пользу данного утверждения является то, что с общесоциальной позиции интересы общества более значимы, и действие права в первую очередь направлено на обеспечение общественных интересов (на общее благо). В силу этого право гарантирует реальность приобретения тех или иных “личностных социальных благ, что и определяет ценностную социальную приоритетность интересов общества в целом”¹⁴.

Несомненно, достижение личного во многом зависит от того, насколько развиты общество и государство. Ценность связей (прямых и обратных) общества, государства и личности состоит в том, что целями и задачами государства являются формирование гражданского общества и создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. И один из аспектов решения этих задач – признание роли гражданина как участника политического процесса, что и есть путь к человеку, понятый в предельно широком философском смысле как “способ возвращения к себе из отчуждения, возвращения к “самости” из функциональной раздробленности”¹⁵.

Политическая власть – это всегда результат общения (коммуникации). Ее природа сочетается с совокупностью физических, интеллектуальных, психологических и иных способностей и возможностей человека. Поэтому достижение общественного блага возможно только через деятельность человека, которая предопределяется индивидуальностью, восприятием действительности, мотивацией его поведения. Общественный прогресс – это и есть развитие свободы человека и свободы общества, ибо, как отмечается в научной литературе, “не будет свободы – не будет и порядка. Порядок без свободы – это тюрьма. Но и свобода – это не анархия и безвластие. Это прежде всего гражданская ответственность”¹⁶. Русский ученый М.М. Ковалевский усматривал в

⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // Журнал рос. права. 2011. № 2; *Его же*. Поведенческий механизм действия права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 4.

¹⁰ По словам Е.А. Лукашевой, цивилизация с точки зрения права – это нормативность, т.е. всеобщность “правил, стандартов, ценностей, символов, прав и обязанностей, реализуемых людьми в их практической деятельности и определяющих качественную специфику, своеобразие, самобытность... обществ, их духовный климат и историческое развитие” (см.: Лукашева Е.А. Механизм действия социокультурного комплекса цивилизаций // Труды ИГП РАН. Ценности и образы права. 2007. № 4. С. 17).

¹¹ См., например: Исаева Н.В. Права человека в дискурсе правовой идентичности: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 6; *Ее же*. Правовая идентичность: проблемы теории и практики. Иваново, 2009; Честнов И.Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник РГГУ. Сер. “Юридические науки”. 2010. № 14/10; Резников Е.В. Указ. соч.

¹² См.: Глазкова М.Е., Мещерякова М.А., Пуляева Е.В., Хлуденева Н.И., Черепанова Е.В. Человек в правовых пространствах // Журнал рос. права. 2012. № 5. С. 7.

¹³ Мартышин О.В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. 2000. № 7. С. 9.

¹⁴ Чернобыль Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 91.

¹⁵ Проблемы совершенствования личности // Философские науки. 1988. № 4. С. 71.

¹⁶ Колыбин Б.О. Свобода личности как исторически познаваемая необходимость // Личность. Вып. 6. Личность и свобода. М., 2000. С. 13.

качестве критериев политического прогресса, в частности, в большей или меньшей степени автономии личности и участие граждан в политической жизни страны (через народное представительство)¹⁷.

Фактически речь идет о перманентном процессе взаимного развития и обогащения новыми качествами общества и индивида. Причем этот процесс происходит по спирали, в которой каждый новый виток есть не что иное, как переход личного блага в общественное и общественного в личное. Можно утверждать, что личность и общество являются отражением одной и той же социальной реальности, существуют в неразрывном единстве. В гражданском обществе «эти интересы сопоставляются, сталкиваются, отстаиваются, но степень общности такова, что противоборство ведется в рамках единства общества, не разрушая его»¹⁸. Более того, человек в гражданском обществе одновременно выступает в двух ипостасях: как индивид – обладатель частных интересов и как гражданин – обладатель публичных интересов. Да и само гражданское общество является результатом множества человеческих действий.

Умение личности реализовывать свои интересы и потребности в правовых рамках характеризует не только собственно личностный уровень развития, но и уровень цивилизованности общества. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью существенно меняет характер взаимодействия между личностью и государством. Это выражается в том, что «свобода» личности в государстве в соответствии с формулой «свобода – это право делать все, что дозволено государством» уходит в прошлое в отношении граждан, а в отношении государственных органов и должностных лиц становится определяющей их правовую компетенцию. Постепенно приходит понимание, что «свобода человека – это право делать все, что не запрещено законом». Государство провозглашается инструментом обеспечения достойной жизни и защиты прав и свобод каждой личности, в то время как раньше благо государства было целью, ради которого трудился и действовал человек. Что же касается современной России, то это – пока еще программное положение. Поэтому одной из основных целей правовой политики государства является обеспечение условий для свободного развития человека, что дает возможность наделять каждого индивида надежными средствами защиты его интересов и в то же время установить высокий правовой статус личности.

Особенность гражданского общества состоит в том, что для него характерно равенство правовых возможностей, но отнюдь не фактическое равенство, т.е. равенство результатов, в том числе правовых. Свобода личности сама по себе не ведет к формированию гражданского общества. Она предполагает лишь возможность действовать в своих сугубо личных интересах, но при этом порождает обязанность воздерживаться от каких-либо действий, нарушающих интересы других лиц (пассивная форма поведения), и эти ограничения не являются ущемлением свободы. Правовая свобода значительно расширяет проявление самоопределения человека в сфере как индивидуальной (частной), так и общественной жизни, ибо невозможно отделить индивидуальное от кол-

лективного. Общественное благо, а следовательно, и свобода в обществе достигаются через свободу каждого его члена и наоборот¹⁹.

Необходимо заметить, что особенности личности как субъекта и высшей ценности гражданского общества состоят в том, что ее правовой статус отражает все те положительные изменения, которые произошли в общественном сознании на международном уровне (и на российском также) и воплотились в международных пактах по правам человека и в деятельности Европейского Суда по правам человека (Суда Европейского Союза и др.), и несет на себе печать реальности разнообразных, в том числе политико-правовых, отношений в обществе.

Свобода человека в гражданском обществе заранее не предопределена и зависит от тех или иных общественных сил. Свобода проявляется в деятельности людей и их организаций, скорректированной «необходимыми объективными общественно-историческими условиями»²⁰, и направлена на удовлетворение самых разнообразных интересов человека. Именно интерес, проходя через сознание индивида, обуславливает содержание права, определение возможности и необходимости конкретного поведения. Особенность правовой свободы состоит еще и в том, что поведение личности в рамках права в значительной мере обеспечивает предсказуемость (осознание) поведения участников правоотношений и в то же время является стимулом для конкретной деятельности индивида, в том числе в политической сфере гражданского общества.

В то же время каждый акт личностной деятельности (на любом поприще) создает неповторимый индивидуальный опыт, формирует уникальность личности, состоящую из биологических и психологических особенностей, а еще в большей степени – из социальных черт, проявляющихся, в частности, в ее правовой (равно как и иной) активности, направленной на удовлетворение как личных, так и общественных интересов. Применительно к гражданскому обществу разнообразие индивидуальностей – это не только результат его функционирования, но и залог удовлетворения общественных потребностей и интересов.

Каждая личность обладает своим особым мироощущением, собственными целями деятельности, а также иерархией ценностей, в том числе политических. К последним относятся: демократия, толерантность, свобода и т.п., т.е. все то, что обеспечивает политическую социализацию личности, целостность политической системы и гарантирует участие личности в политической жизни.

Интересы осознаются в сложных мотивационных процессах, обретают в нем целенаправленный характер, определяют цель человеческой деятельности в общественной жизни.

¹⁷ См.: Ковалевский М.М. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Роль государства и его отражение в истории политических учений. Т. 1. М., 1905. С. V.

¹⁸ Сергеев Н.С., Шульгин Н.Н. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Гос. и право. 2002. № 1. С. 12.

¹⁹ Свобода личности в гражданском обществе представляется не просто как возможность выбора своего поведения, а такая возможность одной личности равна такой же возможности другой. В этом состоит суть правовой свободы, которая, с одной стороны, есть не что иное, как формальное равенство, а с другой – альтернатива поведения, но опять-таки в рамках очерченных правом, т.е. в пределах неограниченного и не запрещенного правом. Безусловно, свобода выбора отнюдь не означает, что кто-то или что-то оказывает давление на личность и предопределяет ее выбор поведения. Правовая свобода подразумевает возможность личности в тех или иных формах, предусмотренных правом, влиять на государственную власть. И наконец, правовая свобода означает право выбора, т.е. самореализации.

²⁰ Семенов В.С. О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 32.

Интерес “живет” не бесконечно. Под влиянием жизненных обстоятельств, состояния политической и правовой реальности, уровня свободы личности и общества он может как усиливаться, так и угасать. Спад интересов личности ведет к ее безынициативности и апатии и в конечном счете к стагнации общества. В гражданском обществе интересы личности обогащаются, расширяются возможности их реализации, а также усложняется их структура. Этот процесс происходит независимо и вне человеческого сознания и предполагает, что носитель интереса, стремясь достичь ту или иную цель, т.е. желаемый результат, совершает волевой акт. Личность в процессе осуществления своего интереса, являющегося весьма предметным (конкретным), всегда стремится достичь наибольшего результата (выгоды), обладая при этом определенной свободой выбора, обеспеченной нормами права

В основе формирования и функционирования гражданского общества лежит развитие способностей человека, его нравственное начало, деятельное желание и умение. Доминантой в этом процессе выступает последовательное и реальное преодоление отчуждения индивида от средств и результатов труда, от политики. Речь идет о создании условий для расширенного воспроизводства человеческого существования, а в конечном счете – для удовлетворения объективных интересов и потребностей. Необходима определенная социальная среда их реализации. И на сегодняшний день этим требованиям соответствует гражданское общество, которое выполняет важнейшую функцию социализации личности посредством включения, в частности, в политическую деятельность через частный интерес и тем самым предоставляет индивиду возможность для самовыражения и развития своих потенций как политико-правового субъекта.

Нельзя отрицать существование противоречий личностных и общественных интересов, в частности выражающихся в политическом отчуждении личности. Встает закономерный вопрос: в чем это проявляется? Например, результаты политического участия (скажем, результаты выборов) не оправдывают ожидания человека, не отвечают его частному интересу (психологическая неудовлетворенность). На практике это приводит к тому, что человек перестает участвовать в политической деятельности, в данном случае – в выборах депутатов или президента страны, замыкаясь в узком кругу собственных интересов. То же самое происходит в случае несоответствия между политическими целями и средствами их достижения, что нередко приводит к умалению достоинства человека.

Существующие в гражданском обществе связи носят гибкий и инструментальный характер, что позволяет индивиду решать самые разнообразные проблемы, в том числе, объединяясь в общественные институты, активно противостоять бюрократии. Однако, как метко сказал Э. Геллнер: “Появление (и воспроизводство)” активного “человека является проблемой проблем гражданского общества”²¹.

Право, определяя положение личности в государстве и обществе с учетом достигнутого в соответствующий исторический период уровня развития личности и общества, опирается в первую очередь на взаимозависимость интересов личности и общества. Специфика права состоит в том, что ему присущи не только регулятивная и охранительная функции, но и социокультурная. Предназначение социокультурной функции состоит как в поддержании целостной сферы общественной жизни, дающей возможность индивиду участво-

вать в ней, так и в ее развитии в соответствии с ценностями и идеалами, заложенными и в самой системе общественных отношений, и в системе правовых норм.

В гражданском обществе осуществление человеком его прав и свобод не должно нарушать права и свободы других. В этом состоит одно из выражений принципа формального равенства. Отсюда ясно, что в гражданском обществе человеку приходится соизмерять свои интересы с интересами других людей, ибо все частные интересы формально равны.

Положение человека в гражданском обществе определяется в зависимости от формы присвоения тех или иных благ, т.е. от характера собственности, от характера труда и в не меньшей степени – от характера взаимоотношения с окружающими (семьей, сослуживцами, соседями, членами общественного объединения и т.д.).

Свобода личности в гражданском обществе, как известно, всегда носит формальный характер, ибо фактическая свобода невозможна в человеческом обществе с точки зрения как ресурсного ее обеспечения, так и вариативности поведения, которое не может быть одинаковым у совершенно разных людей. Свобода личности в гражданском обществе – это не только свобода от каких-либо идеологических догм и свобода выбора своего поведения. Она предполагает и учет интересов других индивидов, общества в целом. А это достигается при помощи права, которое, во-первых, лишь предоставляет свободу, а не навязывает ее; во-вторых, право устанавливает единые, четкие, общеобязательные правила поведения; в-третьих, право опирается на государственный аппарат принуждения, обращение к которому связано с применением защитной (охранительной) функции права.

Выступая субъектом права, личность в гражданском обществе не только осознает собственную ценность и ценность своего правового статуса, но и признает ценность права (закона) и обладает готовностью как реализовывать правовые предписания, так и соблюдать их. Право – средство и результат обогащения человеческих интересов. Через право личность достигает соответствующего уровня правовой свободы, позволяющего осознавать собственное достоинство и тем самым способствовать ответственному подходу к линии своего поведения.

Достоинство человека – это общечеловеческая ценность. Еще великие философы прошлого отмечали этот факт. Например, Ж.-Ж. Руссо писал: “Отказаться от своей свободы – значит отказаться от своего человеческого достоинства... Такой отказ не совместим с человеческой природой”²². Как справедливо пишет В.Г. Графский, человеческое достоинство необходимо связать не только с правом на его признание и уважение, но и со всей конструкцией прав человека”²³. И нельзя не согласиться с утверждением о том, что свобода не просто универсальный атрибут человеческих существ, а самый важный среди универсальных атрибутов²⁴.

Вопрос о свободе и ответственности был актуален во все времена. Для гражданского общества характерна неотделимость индивидуальной свободы²⁵ личности от социальной

²¹ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004. С. 121.

²² Цит. по: Краткая философская энциклопедия / Под ред. Е.Ф. Губского. М., 1994. С. 24.

²³ См.: Графский В.Г. Права личности: необходимо новое толкование известной философско-правовой формулы // Права человека и современное государственно-правовое развитие. М., 2007. С. 84, 85.

²⁴ См.: Бауман З. Свобода. М., 2006. С. 54.

²⁵ При этом нельзя согласиться с Р. Дворкиным, который считает, что не существует свободы вообще, а есть только конкретные свободы

практики, от индивидуальной свободы других личностей, а следовательно, личная свобода всегда предполагает ответственность. Сегодня проблема ответственности означает осознание личностью своего места в обществе, понимание необходимости исполнения обязанностей и соблюдения нормативных требований. Эти требования, являясь своего рода регуляторами, и в первую очередь правовыми, определяют характер взаимодействия общества и личности, и их добровольное соблюдение и исполнение служат условием нормального функционирования гражданского общества.

В одних случаях социальные нормы и ценностные ориентации побуждают человека поступать так или иначе, т.е. совершать конкретное, активное и полезное действие, в других – воздержаться от каких-либо актов поведения, ибо в общественном сознании на них как бы наложено “табу” как на безнравственные проступки. В значительной мере безнравственные проступки, к тому же, еще имеют и правовой характер (правонарушения). Но в любом случае уровень гражданской ответственности личности ориентирован на устойчивую внутреннюю систему принципов, идеалов и убеждений, а также на ролевые обязанности (работника, родителей и т.п.) и негласные (неофициальные) правила, действующие в той или иной группе (коллективе). В то же время, поступая ответственно, личность руководствуется как высокими нравственными критериями, так и прагматическими соображениями.

Свобода и ответственность предполагают, во-первых, добропорядочность поведения, “честную игру” по отношению к обществу²⁶, уважение к достоинству других, а во-вторых, выполнение чисто юридических обязанностей, и прежде всего соблюдение действующих правовых запретов. Эта “добропорядочность” поведения представляет собой конкретную правовую ценность, ибо именно в таком поведении заинтересованы и государство, и общество. При этом имеется в виду отнюдь не поведение в форме соблюдения запрещающих норм. Законопослушное поведение означает только то, что запреты постепенно становятся привычкой.

На формирование ответственного поведения человека в значительной мере влияет социальная среда, в которой человек постоянноращается. А главное – ответственное поведение человека предполагает его участие в преобразующей деятельности, в том числе в политике. Вместе с тем в одних случаях человек может быть ответственным в других – нет, может принимать или не принимать те или иные изменения в общественной жизни. Соотношение правовой свободы и ответственности личности предполагает как предвидение последствий самореализации и активности в принятии решений, так и анализ всех возможностей и средств (вариативности) достижения конечных целей, умения (может быть и должного тщеславия), характера, наличия достаточного времени, здорового прагматизма и т.д. Одной из разновидно-

стей ответственного поведения является также толерантное поведение, в том числе активное умение и желание договариваться по спорным проблемам. В этом аспекте толерантность включает в себя, в частности, взаимоуважение, равные возможности индивидов участвовать в политической жизни, сотрудничество в решении общих дел. Конечно, это далеко не исчерпывающий перечень критериев толерантности²⁷.

Ответственность в гражданском обществе помимо всего сказанного предполагает еще и гражданскую культуру, которая является достаточно широким понятием. Она включает в первую очередь гражданское участие индивида в политико-правовом пространстве. Что это означает? Речь идет о содействии, соучастии, сочувствии, т.е. солидарности. Мотивом такого поведения (именно поведения, а не мыслей и чувств) становятся потребность и стремление быть нужным и полезным для других. Право выступает как “условие культивирования гражданственности”²⁸.

Основными проявлениями гражданского участия являются.

1. В сфере политики – свободная деятельность индивида, не являющаяся правовой или иной обязанностью, в частности участие в обсуждении того или иного проекта закона, в самоуправлении жителей, в митинге протеста или солидарности, в избирательной кампании и референдуме, участие в дискуссии на политические темы в средствах массовой информации, толерантность и т.п.

2. В профессиональной сфере – свободное участие (т.е. реализация возможности) в функционировании тех или иных профессиональных сообществ (экономических, научных, творческих и др.).

3. В правовой сфере – сознательное активное правомерное поведение по реализации субъективных прав, диалектическое единство прав и обязанностей, высокий уровень правовой культуры.

И здесь не имеет значения – единственный ли это акт проявления гражданского участия или определенная деятельность.

По образному выражению Н.М. Коркунова, “трагическая борьба индивидуальности с общественным авторитетом неизбежна. Достижение же баланса между ними есть цель, задача и результат функционирования развитого гражданского общества”²⁹. Характерная черта современного этапа формирования гражданского общества состоит в отлаживании механизма соединения практического интереса индивида, определенной группы (коллектива) и общества в целом, вытекающего из общности политических, социальных и иных условий жизни.

²⁷ См., подробнее: Жигунова Г. Толерантность как ценность гражданского общества // Власть. 2010. № 1. С. 53

²⁸ Айвазян А.А. Категории “гражданственность” и “гражданское участие” // Судьбы гражданского общества в России. Современные аспекты концептуального осмысления проблем гражданского общества. Т. 2. Екатеринбург, 2004. С. 45.

²⁹ Коркунов Н.М. Общественное значение права. СПб., 1898. С. 67.

(совести, слова и т.п.) т.е. права на определенные ценности (см.: Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 364).

²⁶ См. Мартышин О.В. Политическая обязанность // Гос. и право. 2000. № 4. С. 8.